

Тан Сюань сказал настолько банальную романтическую фразу, что Сы Нань расхохотался:

- Если ты тоже переселенец, моргни.

Тан Сюань моргнул. Сы Нань схватился за живот, продолжая смеяться.

Тетушка Цин как раз разговаривала с Лю-ши через дорогу. Услышав смех, она не удержалась от комментария:

- Брат Нань такой хозяйственный, у него дома все оживает, каждый день слышишь смех из их маленького дворика, и сама начинаешь чувствовать, что жизнь становится более радостной.

Лю-ши, проводя иглой по своим волосам, мягко добавила:

- С такими соседями даже в моем дворе стало больше жизни.

- Так и есть!

Внезапно раздался скрип, кто-то открыл калитку, но никто не вышел. Сы Нань бросил взгляд и заметил, как Юй Сань прячется за дверным косяком, с любопытством выглядывая.

Он хитро подмигнул Тан Сюаню и нарочно громко сказал:

- Ванье, с медным котлом рассчитываю на вас. Торговую точку сможем арендовать через пару дней, нужно срочно, поторопите, пожалуйста.

Тан Сюань, сдерживая улыбку, согласился:

- Хорошо.

Сы Нань приблизился и прошептал:

- Скажи еще пару слов, пусть он клюнет.

Тан Сюань чуть прищурился, озорная улыбка юноши отразилась в его глазах, и на его лице заиграла легкая улыбка. Он на мгновение задумался, а затем, понизив голос, продолжил:

- Император всегда запрещал плавить медные монеты, я только связной, если что случится, не смогу тебя защитить.

- Не волнуйтесь, я все узнал, в последнее время господин Бао занят, ему не до таких мелочей,
— ответил Сы Нань с артистическим блеском в глазах.

Тан Сюань «величественно» кивнул:

- Прощай.

- Подожди, — внезапно вспомнил Сы Нань, — А одежду не забрал нарочно, да? Что, глаз положил на мою маленькую ванную и хочешь снова искупаться?

Тан Сюань тихо засмеялся:

- Да, оставь.

- Да? Нет уж, забирайте, в моем доме нельзя оставлять одежду других мужчин.

Тан Сюань кивнул:

- Хорошая привычка.

Оставлять одежду «других мужчин» нельзя.

Что касается его...

- Не забудь постирать.

Сы Нань возмутился:

- Постирать тебе...

- За деньги, — улыбнулся Тан Сюань.

Сы Нань, прищурившись, оглядел его с ног до головы:

- Кошелек-то ты мне отдал, а нефритовый кулон еще должен, чем платить будешь? Самого себя тут оставишь?

Рука Тан Сюаня, протянувшаяся за деньгами, замерла:

- Так можно?

Сы Нань: ...Опять проиграл!

Посмеявшись, Тан Сюань вскочил на коня и выехал из узкого переуллка. Сы Нань неспешно проводил его. Когда Юй Сань заметил его приближение, он поспешно спрятался в дверной проем.

Сы Нань положил руку на дверь и спросил:

- Брат Сань, отдыхаешь?

Юй Сань тихо прокашлялся, подавив волнение:

- Так это... собираешься арендовать торговую точку?

- Да, уже выбрал место, прямо на востоке от монастыря Дасянго, на улице Юйтан, - Сы Нань с самодовольным видом вздернул подбородок.

Юй Сань с завистью сказал:

- Там аренда недешевая.

- Это точно, не только дорогая, но и сразу за год нужно платить, - Сы Нань громко хвастался, - К счастью, в последние дни горячие горшки отлично продаются, с деньгами проблем нет.

Юй Сань скис еще больше, его и без того не очень привлекательное лицо позеленело.

Сы Нань, сдерживая смех, подбросил дров в огонь.

- Я подумал, что если аренда будет дороже, пусть так, ведь место того стоит. Когда получу помещение, то и медный горшок заведу. Я недавно попросил Янь-цзюньвана помочь найти мастера, который сможет отлить настоящий горшок!

Юй Сань оживился:

- Какой горшок ты хочешь отлить?

- Конечно же... - Сы Нань на миг замялся, потом сменил тон, - Простой железный горшок, а какой еще?

Юй Сань осторожно спросил:

- Сколько ты хочешь сделать?

- Ну, штук восемь или десять, как минимум.

- Это недешево.

- Ничего, за пару-тройку дней отобьем затраты.

Сказав эти слова, они расстались, и каждый пошел к себе домой.

Юй Сань, закрывая дверь, насмешливо пробормотал:

- Подожди-ка, глупец, скоро тебя ждет неудача!

Сы Нань приподнял бровь и, напевая, покачал головой:

- Сам ты глупец, легко обмануть его парой слов, и вот он уже на крючке...

Он не имел злых намерений, его действия были продиктованы лишь самообороной.

Если бы Юй Сань вел себя спокойно и ничего не затевал, они бы и дальше могли улыбаться при встрече. Но если он действительно решит пойти в ямен и создать проблемы, Сы Нань не будет так великодушен, чтобы просто забыть это.

В последующие дни Юй Сань вел себя довольно тихо, неизвестно, отказался ли он от своей затеи или выжидал подходящего момента.

Между тем, ситуация в Уюдуна становилась все более напряженной. Тан Сюань уже дважды устраивал внезапные налеты, но оба раза так и не смог захватить Хуа Гуя. Однако совсем безрезультатными эти рейды не были, кое-что полезное удалось узнать.

Говорят, что таинственность Хуа Гуя объясняется не его личным желанием, а распоряжением предыдущего хозяина Уюдуна. Хуа Гуй много лет служил старому хозяину, занимаясь похищениями женщин и детей, а также другими злодеяниями. После смерти старого хозяина все ожидали, что именно Хуа Гуй станет новым главой, но внезапно старый хозяин возвысил Бай Е, из-за чего силы Уюдуна разделились на два лагеря. Говорят, что старый хозяин не доверял Хуа Гую. Другие утверждают, что у Хуа Гуя есть какие-то физические недостатки, не позволяющие ему управлять всей организацией. А некоторые даже подозревают, что этот жестокий и безжалостный Хуа Гуй на самом деле женщина...

Сы Нань невольно вспомнил ту женщину, которая продавала гребни и расчески. С тех пор как Бай Е навестил их, она больше не появлялась. К счастью, он сразу сообщил об этом Тан Сюаню, и тот уже отправил людей на расследование.

Сы Нань был крайне осторожен, ежедневно выходил на улицу с детьми и не позволял им действовать самостоятельно. Изначально он не хотел, чтобы Хуайшу снова доставлял еду, но Хуайшу был уверен и сказал, что Хуа Гуй не осмелится его тронуть, а Бай Е защитит его.

Увидев, что тот настаивает, Сы Нань не стал его удерживать, но попросил людей Тан Сюаня незаметно присматривать за ним.

В этот день Хуайшу, как обычно, пошел доставлять еду в школу Исинь, но, возвращаясь, выглядел явно встревоженным.

- Что случилось? Ты столкнулся с людьми Хуа Гуя? — настороженно спросил Сы Нань.

Хуайшу нахмурился и, немного колеблясь, ответил:

- Нет, это были не люди Хуа Гуя... Одного из них я видел раньше, это был человек Бай Е... Но они замаскировались под людей Хуа Гуя.

- Они тебя остановили? — встревожился Сы Нань.

Хуайшу быстро ответил:

- Нет, они даже не коснулись меня. Люди цзюньвана тут же появились и схватили их всех.

Сы Нань нахмурился и осторожно сказал:

- Ты больше не можешь доставлять еду, и эта лавка тоже должна закрыться, лучше отдохни несколько дней.

Теперь настала очередь Хуайшу волноваться:

- Но ведь мы собирались арендовать помещение, а Эр-лану тоже нужны деньги. Не может же быть так, что пока не схватят Хуа Гуя, мы не будем зарабатывать.

- Как это возможно? - Сы Нань фыркнул, - Ты что, думаешь, он как Будда? Да какой там! В лучшем случае он хитрый и коварный Байгуцзин*, а нашему Сяо Сюань-Сюаню даже золотого посоха не понадобится, чтобы его победить, и он сможет прикончить его в два счета.

Хуайшу: «...»

Ничего непонятно.

(ПП: Байгуцзин - демон белой кости из «Путешествия на Запад», выглядит как скелет. Сунь Укунь убил его своим посохом)

Из «Маньтинфан» прислали заказ на маленькие горячие горшочки, заказ был большой, и они специально попросили, чтобы его доставил Хуайшу. Сы Нань был против, но Хуайшу, воспользовавшись его невнимательностью, вскочил на свой трехколесный велосипед и уехал.

Сы Нань закричал вслед:

- Возвращайся, чтобы получить наказание!

Хуайшу, крутя педали, ответил:

- И что на этот раз? Сто кругов армейской гимнастики или сто связок дров? Не переживайте, учитель, я готов к двойной порции!

Сы Нань рассмеялся от злости:

- Нахальный мальчишка, если сможешь, не возвращайся!

Хуайшу умчался прочь. Маленькие ученики собрались вокруг Сы Наня, весело ухмыляясь.

Сы Нань погладил каждого по голове и тоже улыбнулся.

Почему люди стараются изо всех сил, работают, несмотря на трудности? Потому что у них есть те, кого они хотят оберегать, и есть жизнь, которую они хотят обрести.

Когда Хуайшу добрался до «Маньтинфан», все было немного иначе, чем обычно.

Ему уже исполнилось четырнадцать лет, и он больше не мог заходить в комнаты сестричек. Обычно служанки из каждого покоя выходили и забирали еду. Но на этот раз Сяо Э, служанка из покоев Юй-мэйжень, сослалась на то, что боится обжечься, и попросила его занести еду внутрь.

Хуайшу почувствовал неладное, но не стал отказывать сразу, лишь потрогал кинжал на поясе и осторожно вошел в комнату. Юй-мэйжень сидела за столом, и, не дождавшись, когда Хуайшу заговорит, вытащила из рукава знак.

Лицо Хуайшу изменилось:

- Вы...

- Тсс... - Юй-мэйжень покачала головой и указала на шкаф у стены.

Дверца шкафа была открыта, внутри не было ни одежды, ни украшений, только один стул.

- Садись туда, — тихо сказала Юй-мэйжень.

Хуайшу настороженно сказал:

- Говорите ясно.

Юй-мэйжень тихо рассмеялась:

- Такой молодой, а уже такой осторожный. Неудивительно, что господин Бай выбрал тебя.

Хуайшу нахмурился:

- Вы человек господина Бая?

Юй-мэйжень кивнула и снова указала на стул в шкафу:

- Иди быстрее, господин Бай имеет важное задание для тебя. Что бы ты ни услышал или увидел, не смей издавать ни звука.

Хуайшу бросил взгляд на знак на столе, но в конце концов решил и повернулся, чтобы уйти. Учитель еще ждет на мосту Чжоу, нельзя заставлять его волноваться.

- Эй, ты, упрямый мальчишка, что ж ты такой несговорчивый? — Юй-мэйжень оставила всякие притворства и поспешила остановить его. — Сейчас ты можешь уйти, но если с твоим учителем что-то случится, не жалея потом.

Хуайшу резко вскинул взгляд:

- Что вы собираетесь делать?

- Что я могу сделать? — Юй-мэйжень недовольно оттолкнула его к шкафу и ловко заперла

дверцу, быстро щелкнув замком, - Сиди тихо и слушай, не шуми.

Хуайшу уже собирался ударить по двери, как вдруг услышал знакомый голос:

- Пришли?

Хуайшу застыл — это был... Бай Е!

Он напрягся и вдруг понял, что шкаф был не простым, а так называемым «шкафом инь-янь». Такой шкаф соединял два пространства — с одной стороны была дверца, с другой — ажурная решетка размером с человеческое лицо. Из двух комнат шкаф выглядел совершенно обычным, но через решетку можно было ясно видеть все происходящее в другой комнате.

Бай Е сидел за круглым столом и беседовал с кем-то. Хуайшу перевел взгляд и, разглядев лицо собеседника, невольно замер — как могло быть, что это был именно этот человек?

Собеседник с яростью спросил:

- Бай Е, это ты ведь подослал этих людей сегодня, так?

Бай Е сдул пенку с чая и спокойно ответил:

- Как и ожидалось, это не укрылось от взгляда старшей Хуа.

Хуа Гуй усмехнулась:

- Раз уж ты называешь меня «старшей», то позволь мне научить тебя правилам Уюдуна!

- Почему же старшая Хуа сердится? Я думал, вы меня поблагодарите.

- Прекрати этот цирк, я терпеть не могу твою двуличную натуру! Ты ведь все это затеял, чтобы заманить меня сюда, верно?

Бай Е, несмотря на оскорбления, не рассердился, а спокойно сказал:

- Я знаю, что вы хотите как можно скорее покинуть Кайфэн, но из-за строгих проверок со стороны охраны императорской гвардии вам не удалось выбраться.

Хуа Гуй фыркнула:

- Если бы я захотела уйти сама, я бы сделала это в любой момент, просто...

- Просто вы хотите уйти вместе со своими людьми и деньгами, не так ли? — Бай Е слегка улыбнулся, - Сегодня я пригласил вас сюда, чтобы предложить сделку: у вас есть люди, у меня — корабль. Если доверитесь мне, я помогу вам покинуть город.

Хуа Гуй холодно посмотрела на него и усмехнулась:

- Бай Е, ты давно хочешь, чтобы я ушла, не так ли? Как только я уйду, ты станешь здесь главным.

Бай Е честно ответил:

- Наши желания совпадают, не так ли?

Хуа Гуй стиснула зубы:

- Назови свои условия.

Бай Е слегка улыбнулся:

- Мне нужен один человек.

- Кто?

Бай Е тихо назвал имя.

Хуа Гуй удивилась:

- Зачем он тебе?

Бай Е загадочно улыбнулся:

- Вы знаете, что мне нравится.

В глазах Хуа Гуй мелькнуло презрение, но подозрения исчезли. После короткого раздумья она все же согласилась.

- Сегодня вечером отправляется корабль, следующий — через десять дней. Когда предпочтете?

— спросил Бай Е.

Хуа Гуй нахмурилась:

- С разрывом в десять дней?

- Вы же знаете, что охрана императорского города в последнее время особенно строга, нельзя рисковать.

Хуа Гуй сжала зубы:

- Тогда сегодня вечером.

- Человек, которого я хочу...

- Жди! — бросила Хуа Гуй и вышла из комнаты.

Внутри шкафа Хуайшу покрылся холодным потом.

Как только Юй-мэйжень открыла дверцу шкафа, он молниеносно выскочил наружу.

От Маньтинфана до моста Чжоу обычно требуется около четверти часа пешком, но Хуайшу собрал все свои силы и рванул вперед изо всех сил. Он знал, что Хуа Гуй пройдет по канализации, сэкономив себе половину пути! Поэтому нельзя было терять ни секунды, нужно было двигаться быстро, еще быстрее.

Он боялся, что если опоздает хотя бы на мгновение, Сы Нань окажется в опасности.

Имя, которое Бай Е назвал Хуа Гуй, было Сы Нань. Хуайшу, конечно, не поверил, что Бай Е действительно заинтересован в Сы Нане, он понимал, что это ловушка, в которую попали он сам, Сы Нань и Тан Сюань.

Самая большая угроза нависла над Сы Нанем.

Когда он добрался до ярмарки у храма Дасянго, людная улица замедляла движение его трехколесного велосипеда, и Хуайшу, не раздумывая, бросил его, не щадя себя, рванув вперед. Несмотря на то, что его бедра ныли, а грудь сжималась от усталости, он не обращал на это внимания.

Оставался всего один поворот, еще немного, и он будет на месте.

Однако в этот момент Хуайшу издали заметил, как Хуа Гуй разложила свою лавку прямо напротив Сы Наня и, взяв в руки гребень, собиралась вручить его. Сердце Хуайшу сжалось — на том гребне наверняка была нанесена отравленная мазь. Это был излюбленный метод Хуй Гуй, от которого пострадало немало женщин и детей.

И теперь она использовала его на его учителя!

Сы Нань, ничего не подозревая, с улыбкой принял гребень.

В одно мгновение волосы на голове Хуайшу встали дыбом, и он закричал с силой, какой у него никогда прежде не было:

— Учитель, осторожно! Это Хуа Гуй!

Улица Кайфэна на мгновение погрузилась в тишину.

Хуа Гуй среагировала быстрее Сы Наня: мгновенно вытащив кинжал, она прижала его к горлу Сы Наня. Раз уж не удастся увести его без шума и пыли, придется использовать его для того, чтобы сохранить свою жизнь. Хуа Гуй знала, что Сы Нань и Тан Сюань были близки, и захватив Сы Наня, она могла рассчитывать на то, что Тан Сюань не станет предпринимать резких действий. Тем более, что на них смотрело столько людей.

— Спокойно! Пойдешь со мной, и останешься жив, — всего мгновение назад женщина была спокойной и добродушной, но теперь она превратилась в яростного и свирепого демона.

Сы Нань не проявил ни малейшего страха, напротив, он улыбнулся и весело сказал:

— Ладно, сестра, обещаю не убегать. Только не дрожи, хорошо? Давай поосторожнее.

Хуа Гуй, а именно та женщина, что продавала гребни, замерла от его бесшабашной улыбки.

— Кто тебе сестра? Не пытайся меня обмануть!

— Ну, не сестра, так хотя бы тетя подойдет?

— Замолчи, щенок!

— Хорошо, хорошо, я замолкаю, только ты не дрожи!

— Я не дрожу.

— Конечно, дрожишь. Смотри, моя шея уже поцарапана.

Лицо Хуй Гуй исказилось. Сы Нань же наоборот расслабился.

— Серьезно, не веришь — посмотри сама.

Он изогнул шею, приблизив ее к лицу Хуа Гуй. Та, потеряв концентрацию, действительно наклонила голову, чтобы посмотреть.

Сы Нань усмехнулся еще шире, крепко схватил противника и с силой швырнул его в сторону. Мир вокруг закружился, и Хуа Гуй, которую Сы Нань поднял в воздух, сделала круг, прежде чем тяжело упасть на землю. Она застонала, свернувшись калачиком, не в силах понять, что болит сильнее: голова, из которой сочилась кровь, или запястье, сломанное Сы Нанем.

Несмотря на боль, она быстро пришла в себя, и из рукава метнула метательную звезду, направив ее прямо в горло Сы Наня. В тот же момент в воздухе появилась стрела с белым оперением, которая с гулом разбила метательную звезду и, немного изменив траекторию, глубоко вонзилась в лоб Хуа Гуй.

Длинная улица мгновенно погрузилась в тишину.

Громко заржала лошадь, и стремительно подъехал всадник в красном плаще. Лошадь еще не остановилась, лук не был убран, а всадник уже спрыгнул на землю.

Сы Нань только успел улыбнуться, как его лицо оказалось в руках всадника.

Сотни стражников внезапно появились отовсюду, выхватив мечи и громко закричав:

- Хуа Гуй мертва! Злодеи из Уюдуна, сдавайтесь немедленно!

Толпа взорвалась шумом. Злодеи рванули прочь, солдаты бросились в погоню, невинные прохожие сжались в страхе, дрожа от ужаса.

В этой суматохе лишь двое оставались спокойными.

Картина замедлилась. Тан Сюань аккуратно вытирал платком кровь с лица Сы Наня. Это была не его кровь, а кровь Хуа Гуй.

Сы Нань с улыбкой спросил:

- В этот раз колебался перед тем, как убить?

- Нет.

Ни секунды сомнения.

- Закрывал глаза?

- Не было необходимости.

Сы Нань усмехнулся, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал звук разрыва ткани, и его внешняя одежда была разорвана пополам. Прямо по центру образовался разрез, раздирающий одежду на две части.

Тан Сюань снял свой красный плащ и полностью укутал Сы Наня с головы до ног.

Сы Нань был ошеломлен:

- Ты...

Сошел с ума?

Тан Сюань нахмурился:

- Грязно.

Его собственного парня не могли коснуться чужие руки или одежда.

<http://bllate.org/book/13604/1206346>